

Б. Х. БОРЛЫКОВА

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

УДК 781.7

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КАЛМЫЦКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Вопросы терминологии – одно из наиболее актуальных направлений современных лингвистических исследований. Это вызвано необычайным ростом значимости терминологии в языке, что объясняется, с одной стороны, динамичным развитием науки и увеличением количества новых понятий, требующих новых номинаций, с другой стороны – недостаточной изученностью процессов формирования, развития и функционирования терминов. В связи с современным прогрессом науки и техники, сопутствующими ему социальными изменениями, вызывающими радикальную перестройку понятийного аппарата многих научных дисциплин, и возникновением новых отраслей знания, появляются новые понятия, что резко увеличивает потребность в номинации. Всё это приводит к так называемому «терминологическому взрыву», то есть к массовому возникновению новых терминов, что вносит серьёзные видоизменения в существующие терминологические системы. Одна из задач лингвистов состоит в том, чтобы превратить «терминологический взрыв», носящий во многом стихийный характер, в управляемый процесс.

Однако следует отметить, что несмотря на растущий интерес к терминологии со стороны лингвистов, вне круга внимания исследователей остаётся ряд вопросов, которые по мере углубления знаний и роста требований практики становятся всё более важными для изучения. К их числу, по нашему мнению, можно отнести проблему теоретического осмысления калмыцких музыкальных терминов.

Актуальность исследования обусловлена как экстралингвистическими, так и собственно лингвистическими факторами. На современном этапе культурного развития Калмыкии большое внимание привлекает к себе сфера музыкального искусства с широко используемым в ней пластом специальной лексики, тесно взаимодействующим с подобными, уже сложившимися терминологиями других языков. Разработка принципов систематизации музыкальных терминов калмыцкого языка может оказаться полезной при исследовании соответствующих терминосистем в других языках, что позволит проследить характерные закономерности развития терминологии в целом.

Музыкальная терминология исследовалась на материале различных языков: немецкого, русского, казахского, узбекского, азербайджанского¹. Что касается монгольских языков, музыкальная терминология редко становилась объектом лингвистического изучения. Имеются отдельные работы, написанные на бурятском и монгольском материале (статьи Дурвулжингийн Оюнцэцэг, М. И. Каратыгиной, Д. Д. Дондоковой²), но

к сожалению, нет опубликованных монографических исследований. Из искусствоведческой литературы, прежде всего, следует отметить труды Б. Ф. Смирнова «Монгольская народная музыка» (1971), К. Н. Яцковской «Народные песни монголов» (1988), И. В. Кульганек «Мир монгольской народной музыки» (2001).

Музыкальные термины занимают большое место в словарях XVIII-XIX в.: «Монгольско-русском словаре» К. Ф. Голстунского (1893, 1894, 1895), в 3-х томах «Монгольско-русско-французского словаря» О. М. Ковалевского (1844, 1846, 1849), «Калмыцко-русском словаре» А. М. Позднеева (1911), «Kalmückisches Wörterbuch» И. Рамстедта (J. G. Ramstedt) (1935).

Музыкальная терминология представлена довольно полно в словаре К. Ф. Голстунского. Её можно разделить на две основные тематические группы: 1) наименования музыкальных инструментов: *yatuqa* – «гусли о 14 струнах», *bišigegür* – «свирель, состоящая из 16-ти трубочек», *modun šidurju* – «двухструнная балалайка»; 2) наименования музыкальных жанров: *dumdatu nayirtu iraju kögčim* – «кантата, разыгрываемая при разных жертвоприношениях», *morı deger čang ilayırsan dayı* – «победная песнь, кантата, разыгрываемая при встрече с государем главнокомандующего и войск после победы».

Кроме указанных словарей, имеются специальные лексикографические работы по музыкальной терминологии: «Хөгжмийн нэр томъёо» («Словарь музыкальных терминов») (Улан-Батор, 1956), «Хөгжмийн онолын нэр томъёоны хураангуй тайлбар толь» («Краткий толковый словарь терминов по музыкальной теории») Н. Жанцаннорова (Улан-Батор, 2000).

Музыкальная терминология в калмыцком языке почти не исследована: известны статьи Ц.-Д. Номинханова «Музыкальные инструменты и их части»³ и С. С. Харьковской «Лексика, отражающая духовную культуру монгольских народов»⁴. Калмыцкая музыкальная терминология формируется в живом историческом процессе, вбирая в себя всё ценное и общественно-значимое, непосредственно отображая, в конечном счёте, все этапы социально-исторического развития народа. Можно выделить два этапа формирования калмыцкой музыкальной терминологии. Каждый из них представляет объективную картину бытования лексем, словосочетаний, которыми выражались сложившиеся в калмыцком языке на протяжении веков представления и понятия музыки. Исследования этих этапов позволяют проследить постепенное насыщение общенародного слова термино-

логическими свойствами, проанализировать становление и развитие калмыцкой музыкальной терминологии начиная с её возникновения и до наших дней.

Дореволюционный период. Многообразие явлений музыкальной культуры запечатлено в развитой системе понятий и терминов, которые выступают как своеобразное «самоотражение» культуры. В системе народных понятий спрессован опыт далёкого музыкального прошлого. Калмыцкие песни, исполнительское мастерство, народные понятия и знания о музыке передавались устно из поколения в поколение, от учителя к ученику. Язык музыки в течение веков в устах одарённых музыкантов постоянно шлифовался, совершенствовался. Народная терминология даёт целостную картину бытования в прошлом лексем и музыкальных понятий. «Один из путей постижения народной терминологии – это изучение представлений самого народа о созданном им в веках духовном богатстве»⁵. Без терминов процесс творчества, передача устного музыкального произведения, его фиксация в общечеловеческой культурной памяти просто невозможны. Термины, созданные самим народом, являются основой современной калмыцкой музыкальной терминологии, именно они подготовили почву для создания новых терминологических единиц, отражающих национальный стиль калмыцкой музыки.

Богатейшее устное народное творчество и этнографические материалы, разного рода словари, образцы деловой речи, прошения, переписка, теоретические труды содержат сведения о существовании музыкального языка калмыцкого народа. «Калмыцкое нотное письмо не указывало точный интервальный шаг, а лишь определяло направление мелодического движения: вверх и вниз, небольшие музыкальные фразы завершались продолжительными протянутыми звуками, на которых осуществлялась речетация текста. Исполнители во время речетации отступали от музыкального изложения и переходили на речевое, после которого вновь вступало музыкальное интонирование», – пишет К. В. Кутушова⁶. Всё это представляет ценные сведения не только о народной музыке, но и о процессе становления и вовлечения народного языка в сферу музыкальной терминологии.

Запись и публикация калмыцкого музыкального фольклора начали осуществляться ещё в XIX веке. Однако это не была целенаправленная работа по собиранию и нотации музыки калмыков. Отдельные разрозненные образцы мелодий можно найти в различных музыкальных журналах и книгах по этнографии калмыков. Так, первые нотные записи, известные нам, были осуществлены учителем Астраханской гимназии Иваном Добровольским, который в 1816 – 1818 гг. издал 8 тетрадей песен различных народов, живущих в Астраханской губернии. В первом номере «Азиатского музыкального журнала» опубликованы следующие музыкальные произведения: исторические песни: «Маштыкь боодо» («Маштыкь бор»), «Сёмь хамартай пранцузь», «Мазань богатырь», «Далма богатырь», «Батырь Тара», плясовые песни: «Хавчихсынъ хондо галонъ», «Хабъ хара морин-

ду». Несколько нотных примеров из журнала Добровольского поместил в приложении к работе «Подробные сведения о волжских калмыках, собранных на месте» Н. Нефедьев⁷. Позже эти же мелодии, но без аккомпанемента были перепечатаны в книге С. Рыбакова «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта»⁸.

Определённые сведения для изучения терминологии музыкальной культуры калмыков дают материалы экспедиций известных исследователей, путешественников, этнографов П. Палласа (1769), Н. Нефедьева (1834), П. Небольсина (1852). В их работах содержится ряд терминов, относящихся к калмыцкой музыке и её исполнителям. Именно они впервые дают перевод калмыцких терминов, пытаясь передать семантику калмыцких лексем в своём понимании.

Обогащение калмыцкой музыкальной терминологии шло также путём сближения представителей народной исполнительской традиции с музыкальной культурой русского народа. В результате этого интернациональные термины прочно закрепились в калмыцком языке.

И. А. Житецкий в этнографическом труде «Очерки быта Астраханских калмыков» (1893) отмечает: «Вообще нужно заметить, что калмыки любят музыку, почти все они играют на «домбре», и к ним начинают проникать и русские инструменты – скрипка (“скрыпка”), гармония (“гармонь”); пришлось встретить в степи калмыков даже роаль (“роель”), аристон, музыкальный ящик»⁹.

В 1909 году А. Д. Руднев объединил все публикации калмыцких мелодий, которые имелись «в различных описаниях путешествий, письмах миссионеров, в музыкальных журналах» и, дополнив их собственными записями, поместил в статье «Мелодии монгольских племён» (70 калмыцких мелодий: 46 песенных напевов, 16 наигрышей и 8 древних мелодий)¹⁰.

Небольшое количество наименований музыкальных инструментов содержит «Калмыцко-русский словарь» А. М. Позднеева (СПб., 1911). Так, например, *хонхо* – «колокольчик, колокол» [с. 47-48], *бурэ* – «труба» [с. 140], *дун* – «раковина, употребляемая как музыкальный инструмент в кумирнях» [с. 223], *лабай* – «раковина» [с. 226], *хуур* – «лютня, скрипка, музыкальный инструмент» [с. 99], *цуур* – «свирель, дудка, свисток» [с. 254].

Послереволюционный период. Появление новых жанров профессионального творчества, органично вытекающих из особенностей духа, стиля, содержания и формы народной музыки, требовали воплощения их в новых терминологических единицах. Так, в «Калмыцко-русском словаре» Б. Басангова (М., 1940) встречаются музыкальные термины, заимствованные из западноевропейских языков (итальянского, латинского, французского, немецкого, греческого) и русским языком и через его посредничество вошедшие в калмыцкий язык: из итал. – *аккорд*, *арий* (*ария*); из лат. – *альт*, *такт* (*шавдльн*); из фр. – *ансамбль*, *дирижёр*; из греч. – 1. (*голос*) *баритон* (*бөдүн нэрн хойрин хоорндк дун*); 2. (*певец*) *баритон* (*бөдүнчн биш, нэрнчн биш дуунар дуулдг күн*); из нем. – *дуэт*, *клавиатур*, *берн* (*клавиатура*).

Первым сборником калмыцких песен советского периода является сборник М. Л. Тритуза «Xalmg dup», изданный в 1934 году. В сборнике опубликованы только короткие песни (*axp dud*), получившие широкое распространение в первые годы Советской власти («Өндр улан туг», «Бат колхоз»).

В истории изучения регионального, этнического музыкаведения значительным явлением стала профессиональная работа Н. К. Вольковича и Н. Ц. Эрендженева «Калмыцкая народная песня» (Элиста, 1963), рассказывающая многообразии жанров и самобытность музыкального языка калмыцких народных песен. В 1965 году (М.) издана монография М. Л. Тритуза «Музыкальная культура Калмыцкой АССР». Ценность труда М. Л. Тритуза состоит в том, что представленный материал сопровождается оригинальными нотными примерами. Несколько позднее публикуется книга Н. Л. Луганского «Калмыцкие народные музыкальные инструменты» (Элиста, 1987), в которой автор даёт не только профессиональную классификацию калмыцких музыкальных инструментов, но и представляет ориентировочные составы оркестров и ансамблей.

В 1990 году (Элиста) издан сборник В. К. Шивляновой «Музыка «Джангара», куда включены напевы героического эпоса «Джангар», зафиксированные в Калмыкии, Монголии, Китае на протяжении прошлого столетия.

В 1999 году (Элиста) Г. Ю. Бадмаевой издано учебное пособие «Калмыцкая музыка в контексте культур Азии» в 2-х частях: Выпуск 1 – «Музыкальные традиции буддизма»; Выпуск 2 – «Музыкальный инструмент в культуре калмыков и народов Азии», где на основе изучения полевого, этнографического, музейного, архивного, лингвистического и других материалов реконструируется комплекс традиционного музыкального инструментария калмыков. В этой работе приведена сравнительная таблица основных музыкальных инструментов Калмыкии, Бурятии, Казахстана, Киргизии, Китая, Монголии, Тибета, Тувы.

Монография К. В. Кутушовой «Евразийский ренессанс музыкальной культуры калмыков» (Элиста, 2001) посвящена изучению традиционных элементов культуры в жанровом многообразии музыкального творчества, сформировавшихся на разных этапах исторического развития калмыков.

Таким образом, экскурс в область истории создания калмыцкой музыкальной терминологии позволил установить, что на протяжении длительного развития она впитала, прежде всего, музыкальную лексику, бытовавшую в глубинных пластах народного языка (общемонгольского), затем – русские музыкальные термины и интернационализмы, проникшие в калмыцкий язык через посредство русского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Любавина Е. В. Особенности музыкальной терминологии (на материале немецкого языка) // Учёные записки Свердловск. пед ин-та: сб. – Свердловск, 1974. – С. 66-79; Перецман Л. С. Становление и развитие немецкой музыкальной терминологии и муз. терминологических ремарок: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1978; Самушиа Ш. Д. Музыкальная терминология в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1969; Назарова Ж. А. К истории музыкальной терминологии западноевропейского происхождения в русском языке (названия музыкальных инструментов): дис. ...канд. филол. наук. – М., 1973; Воробьёва И. Н. Особенности семантики музыкальной терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1986; Назаренко И. А. Развитие и состав электронно-музыкальной лексики в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 1995; Пресняков И. А. Становление русскоязычной музыкально-теоретической терминологии в отечественных музыкальных руководствах конца XVIII – первой половины XIX в. (1773-1862 гг.): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Казань, 2004; Джансеитова С. С. Терминология казахской музыки: уч. пособие. – Алма-Ата, 1991; Абдулаева И. З. Лексико-семантический и структурный анализ музыковедческих терминов азербайджанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 2001.

² Дурвулжингийн Оюунцэцэг, Каратыгина М. И. О смысловой многозначности базовых монгольских музыкальных

терминов // Проблемы терминологии в музыкальных культурах Азии, Африки и Америки. – М.: МГК, 1990. – С. 26-43; Дондукова Д. Д. О бурятской музыкальной терминологии // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее: матер. междунар. науч. конф. Ч. 2. – Элиста, 2009. – С. 558-563.

³ Номинханов Ц.-Д. Музыкальные инструменты и их части // Материалы по изучению истории калмыцкого языка. – М.: Наука, 1975. – С. 172-175.

⁴ Харькова С. С. Об одной критерии выявления тюркизов в монгольских языках // Проблемы монгольского языкознания. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 75-82.

⁵ Аманов Б. Терминология как «знак» культуры // Советская музыка. – 1985. – № 7. – С. 70-74.

⁶ Кутушова К. В. Евразийский ренессанс музыкальной культуры калмыков. – Элиста: Джангар, 2001.

⁷ Нефедьев Н. А. Подробные сведения о волжских калмыках [в пер.]. – СПб.: Типография Карла Крайта, 1834.

⁸ Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта // Записки Императорской Академии наук. 8 серия. Т. 2, № 2. – СПб., 1897.

⁹ Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1881-1886 гг. – Репринт. изд. (1893). – Элиста: Калмыцкая картинная галерея, 1991.

¹⁰ Руднев А. Д. Мелодии монгольских племен // Сборник в честь 70-летия Григория Николаевича Потанина. – СПб., 1909. – С. 395-430.

Борлыкова Босха Халгаевна

кандидат филологических наук,
научный сотрудник Калмыцкого института
гуманитарных исследований РАН

